

В ресторане оглушительно гремела музыка, словно тысячи голосов сорвались с цепи, а волшебные огни, точно пойманные светлячки, робко мерцали в полумраке. Игра света и тени бросала причудливые блики на лицо Цзи Цьюаня, и его щеки невольно вспыхнули нежным румянцем.

На ногах у него красовались дорогие кожаные туфли. Жесткая подошва, казалось, создана для того, чтобы причинять боль. Лениво вытянув ногу, он слегка пнул Лу Чжоу, и усмехнулся: «Не забывай, здесь есть и другие люди. Хоть немного приличия соблюдай».

В этот момент официант бесшумно поставил перед ними заказанные блюда. Перед Цзи Цьюанем возвышалась горка золотистых жареных креветок. После угря, креветки были его любимым лакомством. Но, несмотря на любовь к этому деликатесу, Цзи Цьюань терпеть не мог возиться с их чисткой. Он скорее откажется от удовольствия, чем прикоснется к этим твердым панцирям. Ему казалось это пустой тратой драгоценного времени. Даже сквозь перчатки пальцы пропитывались рыбным запахом, что вызывало у него стойкое отвращение.

Лу Чжоу не раз упрекал его в избалованности, но Цзи Цьюань не возражал. Он и вправду был похож на молодого господина из богатой семьи, которому никогда не приходилось заниматься подобной рутинной.

Лу Чжоу бросил взгляд на креветки, натянул одноразовые перчатки и, придвинувшись ближе, проговорил с теплотой: «Брат, я почищу тебе креветки, ешь на здоровье».

Юй Бай, подперев подбородок изящной рукой, смотрел на эту сцену с легкой завистью. Он перевел взгляд на Цзи Цьюаня и, лукаво прищурившись, заметил: «Как же тебе повезло с парнем. Он даже креветки тебе чистит».

Цзи Цьюань давно привык к заботе Лу Чжоу. Небрежно махнув рукой, он крикнул Линь Цзышэню, который до этого самозабвенно исполнял песню: «Линь Цзышэнь, иди сюда и почисти креветки для своей жены».

Музыка резко оборвалась. Линь Цзышэнь, все еще сжимая в руке микрофон, недоуменно посмотрел в сторону Цзи Цьюаня. «Что?»

«Ничего», – Юй Бай бросил на него взгляд, полный лукавого огня. «Продолжай петь».

Но Линь Цзышэнь, кажется, что-то заподозрил. Подойдя ближе, он увидел, как Лу Чжоу тщательно очищает креветки. Стало очевидно, что это угощение предназначено не для него, а для Цзи Цьюаня. Недолго думая, Линь Цзышэнь решительно шагнул вперед, уселся рядом с Юй Баем, демонстративно засучил рукава рубашки и принялся усердно изображать заботу, очищая креветки для своего партнера.

Получалось у него не очень умело, он даже забыл удалить ножки. Смущенно улыбнувшись, он пожаловался Лу Чжоу: «В следующий раз я точно не буду приглашать таких идеальных альф,

как ты. Иначе Юй Бай снова подумает, что я никудышный».

«Да ты с самого начала не особо старался», – Лу Чжоу гордо расправил плечи, польщенный похвалой. – «Я могу и креветки брату почистить, и руки ему вымыть, и теплое молоко подать. Учись, мастер Линь».

«Есть чему поучиться», – пробормотал Линь Цзышэнь, накладывая себе на тарелку пять креветок. С видом триумфатора он подвинул тарелку к Юй Баю. – «Ты ведь любишь креветки больше всего? Я тебе их почистил».

Юй Бай лишь приподнял бровь в ответ, но ничего не сказал.

Лу Чжоу не стеснялся проявлять свои чувства к Цзи Цьюаню. Он не только чистил для него креветки, но и подносил их прямо ко рту, чтобы тому не приходилось даже напрягаться.

Цзи Цьюань с удовольствием принимал угощение, смотря на Лу Чжоу с нежной улыбкой, словно на преданного щенка. «Вкусно!»

«Тогда я продолжу чистить», – Лу Чжоу старательно освобождал креветки от панцирей, одновременно кормя Цзи Цьюаня сочным мясом. Сцена была наполнена умиротворением и нежной заботой.

Юй Бай лениво коснулся тонкими белыми пальцами подбородка Линь Цзышэня. В его голосе прозвучала насмешка, слишком очевидная, чтобы ее не заметить: «Видишь? Любовь господина Лу к Цьюаню – это настоящая любовь».

«Я тоже тебя люблю», – Линь Цзышэнь был прирожденным плейбоем. Нежные слова слетали с его губ легко и непринужденно, без тени смущения. Когда-то он был известен в своем кругу как мастер сладких речей.

«И как же ты меня любишь?» – Юй Бай снова рассмеялся, бросая вызов в глазах.

Сбросив одноразовые перчатки, Линь Цзышэнь грубо притянул Юй Бая за затылок, открыл рот и нагло проник своим языком в его рот. Они слились в страстном поцелуе, словно в ресторане не было никого, кроме них. Звук их жаркого дыхания и влажных поцелуев разносился по залу.

Юй Бай не смущался. Как он и говорил Цзи Цьюаню, он тоже был распушенным и не видел ничего предосудительного в подобных выходках. Он ответил на поцелуй Линь Цзышэня. Потом Юй Бай, тяжело дыша, прошептал ему на ухо: «Линь Цзышэнь, что ты будешь делать, если я когда-нибудь брошу тебя?»

«Тогда я запру тебя!» – Линь Цзышэнь злобно сжал подбородок Юй Бая и одарил его еще более страстным и требовательным поцелуем.

Увидев эту сцену, Цзи Цыюань густо покраснел. Зрачки его глаз сузились, а дыхание участилось.

Цзи Цыюань был слишком чувствительным и деликатным для таких проявлений чувств. Он никогда бы не позволил себе подобного.

Опустив ресницы, он старался игнорировать Юй Бая и Линь Цзышэня.

Лу Чжоу тихонько приблизился к нему, нежно прикусил его за ухо и прошептал: «Что же мне делать? Я тоже так хочу».

Зрачки Цзи Цыюаня на мгновение расширились. Шея и уши вспыхнули ярким румянцем. Он слегка пнул Лу Чжоу ногой по голени. «Мне здесь не нравится. Ночью можешь делать все, что захочешь».

«Правда?» – глаза Лу Чжоу загорелись предвкушением.

«Ага», – небрежно бросил Цзи Цыюань.

В ресторане тихо звучала успокаивающая музыка. Лу Чжоу понизил голос и спросил: «Линь Цзышэнь недавно подарил мне несколько забавных игрушек. Можно будет использовать их на тебе, брат?»

Цзи Цыюань не удержался и резко поднял руку, предостерегая Лу Чжоу. Он всегда боялся этих маленьких дьявольских вещиц. В прошлый раз одна из них чуть не довела его до изнеможения. «Нет».

Он не вложил в удар никакой силы, скорее это был игривый шлепок.

Легкое касание руки коснулось лица Лу Чжоу.

Лу Чжоу разочарованно опустил голову, и Цзи Цыюань, сдавшись, тихо проговорил: «Вибрацию нельзя».

«Все остальное можно?» – Лу Чжоу потерся щекой о его плечо, его глаза сияли, как звезды.

Цзи Цыюань несколько раз кивнул головой, что было расценено как согласие.

Лу Чжоу довольно улыбнулся и с удвоенным энтузиазмом принялся чистить креветки для Цзи Цыюаня. Ему хотелось, чтобы тот сначала хорошо поел, чтобы у него было достаточно сил для вечерних развлечений.

Цзи Цыюань с удовольствием съел целую тарелку креветок, а затем Лу Чжоу угостил его небольшой миской ароматной каши с морепродуктами.

Линь Цзышэнь, закончив свою любовную перепалку с Юй Баем, победоносно взглянул на Лу Чжоу. «Может, сначала заедем на скачки?»

«Я за любой шум», – Лу Чжоу снова посмотрел на Цзи Цыюаня. – «Брат, я тебя покатаю на лошади».

Цзи Цыюань с детства не умел ездить верхом.

Когда-то Лу Тяньцин, желая, чтобы его сын был всесторонне развитым, записал Лу Чжоу на уроки верховой езды, а заодно и Цзи Цыюаня. Но, несмотря на свои выдающиеся способности в других областях, Цзи Цыюань оказался совершенно беспомощным в седле. Как только он оказывался на лошади, она становилась неуправляемой. В конце концов, Цзи Цыюань просто бросил эти занятия.

Прошло уже пять лет с тех пор, как Цзи Цыюань в последний раз садился на лошадь.

Воспоминания о падении с лошади все еще вызывали у него легкий страх. Он нахмурился, но потом расслабился. В действительности, ему не о чем было беспокоиться. Пока рядом был Лу Чжоу, он никогда не позволит ему пострадать. Он верил в Лу Чжоу.

<http://bllate.org/book/14610/1296277>